В коридоре воцарилась тишина, когда Табита посмотрела вниз, повернувшись к двери. — …Ты знаешь ее имя?

Он кивнул. — Изабелла упомянула о ней, когда мы с Луизой отсутствовали.

— Она рассказала тебе о пари. Это был не вопрос, а утверждение, и он кивнул.

«Очевидно, она использовала меня как ключевой момент в пари… Извини, Жозетта…» Он посмотрел вниз, но поднял голову, когда голос снова заговорил.

«Я же говорил тебе, я не виню тебя. Когда она делает ставку, ничто не мешает ей выиграть». — сказала она, и ее голос эхом разнесся по коридору. — И… я предпочитаю, чтобы ты не называл меня этим именем.

Он моргнул, глядя в сторону, хотя и не знал почему — голос был без источника, эхом разносившийся вокруг него. Возможно, ему просто нужен был другой фокус, а не затылок Табиты. — Это твое имя, не так ли? Разве ты не должен…

"Нет!" — закричала Джозетта, перебивая его, и голова Табиты дернулась ниже от громкости, ее рука дрожала на дверной ручке, ее глаза наполнились слезами от эмоций, которые она едва сдерживала. «Я больше не Жозетта». Ее голос вернулся к своей обычной тихой громкости, напоминающей обычную монотонность Табиты. «По галлианскому закону Жозетта Орлеанская не просто мертва, ее никогда не существовало. Табита — единственный ребенок, у нее никогда не было сестры, и уж тем более не знатной. Я — Каспер, безымянный клон ветра, чья единственная функция — защищать Дэвид Уилсон!» К концу разглагольствования ее голос снова повысился, срываясь от эмоций, когда она кричала ему в ухо.

Он смотрел широко раскрытыми глазами и мысленно мог почти спроецировать силуэт, который видел прошлой ночью, на пол перед собой.

— Каспер… — сказал он почти шепотом. Он закрыл глаза и вдохнул, собираясь с мыслями, прежде чем мягко улыбнулся и снова открыл глаза. «Пока ты защищаешь меня, мне все равно, кто ты. Просто делай свою работу, и я не буду задавать вопросов».

— Дэвид… — сказала Табита. Его формулировка была резкой, но она возымела желаемый эффект, поскольку смех эхом прокатился по коридору.

"Что за придурок." — сказала Жозетта. «Если ты собираешься вести себя таким образом, то я никак не могу оставить тебя сохнуть, не так ли? Если бы я это сделал, ты был бы разорван на части в тот же момент, когда Шеффилд решил, что ты представлял угрозу».

Он моргнул, когда ее голос снова пришел ему в голову, чтобы Табита не услышала. «Но будь осторожен, серьезно. Шеффилд усилил охрану после того, как услышал о New Divide. Я

действительно не понимаю в этом смысла, но эй, я не какая-то причудливая фамильярка, я просто девушка, которой не существует. ."

Он улыбнулся, прежде чем нахмуриться, услышав хриплый голос из комнаты.

"Чарльз!" — раздался голос Герцогини, который определенно звучал здоровее, чем накануне, и Табита вздохнула.

«Хватит о Жозетте». — сказала она низким голосом. «Мы заставили Мать ждать достаточно долго».

Дэвид кивнул, когда она открыла дверь, чтобы впустить двоих внутрь.

Комната была маленькая, но это было всем, что нужно женщине. В маленьком очаге на стене, обращенной к изножью ее кровати, ревел огонь, а сама она лежала, уткнувшись телом и руками в груду одеял, а тряпка, смоченная в теплой воде, лежала у нее на лбу и закрывала глаза.

Очевидно, дворецкий де Орлеанов не знал о трюке с теплой водой, поэтому Дэвид научил его этому. Это было простое решение женской лихорадки, и он не сомневался, что мужчина всю ночь постоянно менял тряпку. Почему в поместье так сильно не хватало персонала, он до сих пор не знал.

Когда дверь за ними закрылась, голова женщины повернулась к ним лицом, тряпка соскользнула так, что один ее глаз был открыт, и она уставилась на них, ее голубые глаза все еще были покрыты мешками от усталости и болезни. Изможденный вид не изменится еще долгое время, требуется время, чтобы стряхнуть с себя годы пренебрежения, которым подверглось ее тело.

«Чарльз». — сказала женщина, и Дэвид улыбнулся, решив подыграть ошибочной личности женщины.

— Я здесь, не волнуйся. Что случилось? — спросил он, подойдя к ней, Табита последовала за ним.

Глаз женщины закатился к дочери, и она смотрела на девушку несколько секунд. — Это... Шарлотта? — спросила она, и он моргнул.

Она уже достаточно выздоровела, чтобы узнать Табиту? Тогда это было прекрасно для них обоих! Теперь его улыбка была более искренней, когда он кивнул, обнимая девушку за плечо.

Табита покраснела, когда он ухмыльнулся. "Да, это ваша дочь. Теперь помните ее?"

Герцогиня продолжала смотреть в течение нескольких секунд, прежде чем кивнуть, ее глаз дернулся в глазнице, прозрачный слой жидкости покрыл орган. «Шарлотта…» Ее рука высунулась из-под одеяла, все еще крепко сжимая куклу за руку. Тряпка полностью соскользнула с ее головы и сложилась на подушке рядом с ее головой.

Она уставилась на куклу, прежде чем ее взгляд вернулся к Табите. «Это… Табита». сказала она тихо. "Шарлотта... кукла."

Дэвид кивнул. «Правильно. Это Шарлотта, а не то». — сказал он, и женщина нахмурилась, глядя на него, выражение ее лица изменилось. Она больше не выглядела такой растерянной, когда ее рот скривился, а голос стал резким.

«Чарльз». — сказала она, и он моргнул, услышав изменившийся тон ее голоса. "Эта кукла... это был мой демон, не так ли?"

Он удивленно уставился на него, прежде чем медленно кивнул, не зная, что ответить. "...Да. Была. Ты думал, что это твоя дочь."

Ее глаза ожесточились, и она вздохнула, повернув голову к потолку, ее рука будет поддерживать куклу. «Чарльз. Я хочу вернуть свою дочь».

Он улыбнулся, когда косой взгляд на девушку показал, что слезы начали течь по ее лицу от слов женщины. «Она здесь. Шарлотта здесь». — сказала Табита, грустно улыбаясь и протягивая руку, чтобы коснуться поднятой руки матери.

Женщина медленно повернула голову, почувствовав, как ее тонкая рука обхватывает мягкую руку дочери, и моргнула медленным и методичным движением. Ее рука дрожала, когда она держала куклу. «Чарльз». — сказала она снова. «Спасибо, что спасли ее». Так вот, Дэвид не знал, имела ли она в виду его или своего покойного мужа. Возможно, она разговаривала с обоими.

"Кукла." женщина продолжила. «Чарльз… возьми его. Табита была моим демоном, но ты изгнал его. Может быть, он станет для тебя ангелом».

Дэвид моргнул, наблюдая, как кукла свободно висит в руках женщины, и взглянул на Табиту, которая медленно кивнула, и он сглотнул, протянув руку, чтобы взять игрушку.

Она легко выскользнула из рук герцогини, и его рука обхватила ее, уставившись на неровный край, где она разорвалась, когда он впервые увидел женщину, его палец царапал грубый хлопок внутри. Он отремонтирует его позже, сам. У него было ужасное вышивание, но он знал, что если кто-то другой сделает это, это разрушит его эмоциональную привязанность.

Это был подарок, сделанный ему матерью Табиты. Он не знал, почему это так много значило

для него, но это имело значение. Она не имела никакого отношения к нему и мало имела отношения к его планам, но прямо сейчас он знал, что она может быть самым важным взрослым в этом мире, которого он встречал.

Король Генрих и королева Марианна были милы, но мало что сделали, чтобы заслужить его уважение. Нет, эта герцогиня была настоящим бойцом. Она поддалась своему безумию, но даже тогда она все еще боролась, чтобы защитить свою дочь. ОНА просто заблуждалась, кто именно ее дочь. Это было то, что он мог уважать, и он ясно почувствовал это уважение, когда она снова повернула голову, ее дыхание замедлилось, когда она начала засыпать.

Она открыла глаза, когда голос Каспера разнесся по комнате, и Дэвид почувствовал чье-то присутствие позади себя. Его глаза отскочили в сторону, когда он увидел, как Табита повернулась, и глаза ее и герцогини расширились.

Ему не нужно было оборачиваться, чтобы понять, что происходит. Жозетта стояла позади него. Это был бы шанс увидеть, как она выглядела в реальном свете.

Но он не повернулся. Клон ветра сказал, что хочет, чтобы он знал ее не как Жозетту, а как Каспера. Узнать, как она выглядит, означало бы разрушить иллюзию того, что она была другим человеком.

И все же она была здесь, готовая рискнуть, что он увидит ее, и он знал почему. Она хотела, чтобы мать еще раз увидела ее лично.

Его глаза снова обратились к герцогине, превозмогая желание повернуться к Жозетте, и улыбнулся расширенному выражению лица женщины.

«Ты…» сказала она, ее рука дрожала в воздухе, все еще в таком положении, как будто она все еще держала куклу, которая теперь покоилась в руках Дэвида. "Ты…"

Смех девушки позади него. "Да, это я. Это было давно, не так ли?" она спросила. — Не то чтобы ты знал, кто я.

"…"Голова Герцогини медленно покачала. «Нет… я знаю тебя. Как я мог забыть Жозетту…»

http://tl.rulate.ru/book/65667/2283357